

Научная статья / Article

УДК 903.5:737(571.16)

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2021\)33\(4\).-04](https://doi.org/10.14258/tpai(2021)33(4).-04)

МОНЕТЫ И ЖЕТОНЫ ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ КОЗЮЛИНСКОГО КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

**Людмила Михайловна Плетнева¹,
Андрей Александрович Пушкарев²**

¹Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,
mila.pletnyova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9715-8063>

²Томский государственный университет, Томск, Россия,
supdron@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2853-0826>

Резюме. В статье представлены монеты и жетоны из Козюлинского курганного могильника, дано их полное описание: 70 монет и две монетовидные пластинки, 13 жетонов и одна имитация. Даны результаты элементного состава тех нумизматических находок, визуальное определение которых было затруднено. Приводится контекст нахождения монет и жетонов в погребении: где они располагались, какие предметы им сопутствовали. Все находки проанализированы по половозрастному признаку. Часть монет и все жетоны имели отверстия, что указывает на их применение как украшений. Большинство монет из погребений не имели отверстий. Вероятно, это свидетельствует о том, что население, оставившее Козюлинский могильник, воспринимало монеты и как денежный эквивалент, имеющий самостоятельную ценность.

Монеты и нюрнбергские жетоны являются одним из надежных источников по датировке погребальных комплексов XVII–XIX вв. Проведенные исследования уточняют датировку Козюлинского курганного могильника: монет и жетонов позднее 1676 г. в нем нет. Публикуемые материалы могут быть полезны для уточнения хронологии синхронных археологических памятников Западной Сибири и сопредельных территорий.

Ключевые слова: нумизматика, монеты, жетоны, Козюлинский курганный могильник, Томское Приобье, XVII в.

Благодарности: Результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект №0721-2020-0042.

Для цитирования: Плетнева Л.М., Пушкарев А.А. Монеты и жетоны из погребений Козюлинского курганного могильника как исторический источник // Теория и практика археологических исследований. 2021. Т. 33, №4. С. 57-80. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2021\)33\(4\).-04](https://doi.org/10.14258/tpai(2021)33(4).-04).

COINS AND JETONS FROM THE KOZYULINSKY BURIAL MOUND AS A HISTORICAL SOURCE

Lyudmila M. Pletneva¹, Andrey A. Pushkarev²

^{1, 2}Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

¹mila.pletnyova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9715-8063>

²supdron@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2853-0826>

Abstract. The article introduces the coins and jetons from the Kozyulinsky burial mound, and gives their full description: 70 coins and 2 coin-like plates, 13 jetons and 1 imitation. The results are presented

of the elemental composition of those numismatic finds, visual identification of which was difficult. The background of finding the coins and jetons in the burial is provided along with the information: where they were located, what were the associated objects. All finds were analyzed on the basis of sex/age. Some of the coins and all jetons were punched, which indicates they were used as jewelry. Most of the coins from the burials were not punched. This probably indicates that people who left the Kozyulinsky burial mound also used coins as a monetary equivalent, which had an individual value.

Coins and Nuremberg jetons are one of the reliable sources as far as the dating of the burial complexes of the 17th — 19th centuries is concerned. The carried out research clarify the dating of the Kozyulinsky burial mound (kurgan burial): there are no coins and jetons aged later than 1676 in it. The published materials may be useful for clarifying the chronology of synchronous archaeological sites of the Western Siberia and adjacent territories.

Key words: numismatics, coins, jetons, Kozyulinsky burial site, Tomsk Ob region, 17th century

Acknowledgements: This research was supported by Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, project No 0721-2020-0042.

For citation: Pletneva L.M., Pushkarev A.A. Coins and Jetons from the Kozyulinsky Burial Mound as a Historical Source. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2021;33(4):57-80. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2021\)33\(4\).-04](https://doi.org/10.14258/tpai(2021)33(4).-04).

Введение

Целью статьи является подробная характеристика нумизматического материала и определение хронологии погребений Козюлинского курганного могильника, рассмотрение погребений с монетами и жетонами по половозрастному признаку.

Козюлинский курганный могильник расположен на левом берегу р. Томи, у д. Козюлино (Томский район Томской области) к востоку от современного кладбища (часть курганов находится на его территории).

Памятник исследовали: И.М. Мягков в 1923–1924 гг. (точная дата неизвестна) раскопал несколько курганов, в 1938–1940 гг. на нем были Г.В. Трухин и Н.А. Чернышев, затем в 1974 г. во время разведки по Томскому району его обследовали Л.М. Плетнева и О.Б. Беликова и раскопали один курган (Ожередов, Яковлев, 1993, с. 87–88). Раскопки проведены Л.М. Плетневой в 1980, 1981 и 1983 гг. Всего исследовано 78 курганов, в которых было 94 погребения, 110 костяков. Материалы раскопок опубликованы (Плетнева, 1990).

Материалы и результаты исследований

Для написания статьи использованы монеты, нюрнбергские жетоны, одна имитация жетона и две монетовидные пластинки из погребений Козюлинского курганного могильника, хранящиеся в нумизматической коллекции Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского государственного университета (Археологическая коллекция №7167; Опись археологической коллекции №7167; Плетнева, 1974, 1980, 1981, 1983).

Монеты, найденные в погребениях, изготовлены из серебра — 36 экз. и меди — 33 экз. (табл. 1; рис. 1). 69 монет отчеканены на территории Русского государства и имеют номинал в 1 копейку. Одна монета — полторака, происходит с территории Речи Посполитой. Кроме того, есть две монетовидные пластинки, одна из серебра, вторая — из оловянно-свинцового сплава.

Русские монеты отчеканены во времена правления двух монархов: Михаила Федоровича Романова — 28 экз. и Алексея Михайловича Романова — 36 экз. Для 5 экз. из-за плохой сохранности не удалось определить монарха.

Все идентифицированные монеты Михаила Федоровича отчеканены на московском монетном дворе во время его правления — 1613–1645 гг. В зависимости от степени сохранности они датируются с точностью от 1 до 33 лет. Монеты, имеющие более-менее узкую датировку (от 1 до 10 лет), распределяются по всему периоду правления монарха.

Монеты Алексея Михайловича представлены серебряными (4 экз.) и медными (32 экз.) копейками. Две монеты из серебра отчеканены до денежной реформы (до 1654 г.), оставшиеся два экземпляра из-за плохой сохранности датированы в пределах всего периода правления монарха — 1645–1676 гг.

Медные копейки Алексея Михайловича отчеканены в период денежной реформы 1654–1663 гг. Одной из важных составляющих этой реформы являлось введение меди в качестве сырья для чеканки монеты, в том числе проволочных копеек. По оформлению, стопе и технике чеканки медные монеты были идентичны серебряным. Из-за того, что курс медных копеек был принудительным, они достаточно быстро обесценились, что привело к полному расстройству денежного обращения. Рост цен и последовавший за ним голод привели к Медному бунту в Москве. В результате правительство в июне 1663 г. остановило чеканку медных копеек (Мельникова, 1989, с. 203–204).

Примечательно, что в Сибири сначала запрещалось использовать медные деньги и это прямо указано в Грамоте 1657 г. в Илимской острог Воеводе Бунакову: «...мѣдными ефимками и алтынниками и грошевицами и копѣйками и мѣлкими деньгами въ Сибири торговать не велѣли, чтобъ тѣхъ мѣдныхъ ефимковъ и алтынниковъ и грошевицковъ и копѣекъ и мѣлкихъ мѣдныхъ денегъ въ Сибирскихъ городѣхъ не было...» (Сборник указов..., 1887, с. 1–2). Однако в «Сибирском летописце» в статье за 1659 г. указано: «Того жъ году послана в Сибирь Государева казна, мѣдные деньги, прежь на Тюмень, и въ Тобольскъ того жъ года и въ низовые города. И торговали въ Сибири мѣдными деньгами 4 года, по 171 по Юль мѣсяц по 15 число (с 1659 по 1663 гг. — Авт.)» (Сибирский летописец, 1826, с. 123). Находки медных монет в погребениях Козюлинского, а также Кыштовского курганных могильников (Молодин, 1979; Мельников, 1991, с. 148–149) подтверждают информацию о том, что эти монеты привозили в Западную Сибирь и использовали в том числе для меновой торговли с местным населением.

В нумизматической коллекции Козюлинского могильника имеются две пластинки без изображений и легенды, по форме, размерам напоминающие проволочные монеты. Первая (табл. 1.-38) сделана из сплава свинца и олова (табл. 2) и, вероятно, является очень простой подделкой под проволочную копейку. Пластика имеет гладкую поверхность на обеих сторонах, что не характерно для большинства поддельных монет. Фальшивомонетчики стремились делать копии монет, которые внешне похожи на оригиналы, чтобы было сложно выявить подлог. Возможно, эта «монета» предназначалась именно для обмена местному населению для использования в качестве украшения костюма, о чем говорит имеющееся в ней отверстие.

Вторая пластина (табл. 1.-57) сделана из серебра (табл. 2) и также не имеет изображения ни на одной из сторон. При этом на крае имеется выступ прямоугольной формы, характерный для монет, проволочных копеек. Скорее всего, пластина является заготовкой монеты, которая не была отчеканена, но при этом попала в денежное обращение.

Таблица 1

Tab. 1

Описание монет из погребений Козюлинского курганного могильника

Description of coins from the burials of the Kozuylinsky burial mound

№	Курган, погр.	Номинал	Аверс	Реверс	Вес, г.	Отверстие	Датировка ¹	Контекст обнаружения
1	к.1 п.1	1 к. Ag	Всадник	...ИК.../...БМХ.../...О.../... ЧЬ□С.../...РУС...	0,41	+	МФ штемп. об. 43, 49, 50: 1641–1644	?
2	к.2 п.1 ² (реб. 8–9)	1 к.? Cu	Не чит.	не чит.	0,32	-	Ден. реф. АМ (1654–1663)	У черепа с правой стороны
3		Не чит.	не чит.	0,15	-	Ден. реф. АМ (1654–1663)		
4–5	к.4 п.1 ³ (ж. ~20)	1 к.? Cu	2 спаянные окислом медные монеты (?), ав. и рев. не чит.	2 спаянные окислом медные монеты (?), ав.	0,44 на 2	-	Ден. реф. АМ (1654–63)	С правой стороны у черепа
6–7		1 к.? Cu	2 спаянные окислом медные монеты (?), ав. и рев. не чит.	2 спаянные окислом медные монеты (?), ав.	0,35 на 2	-	Ден. реф. АМ (1654–1663)	
8	к.4 п.1 ³ (ж. ~20)	1 к. Cu	Всадник	...ЕК.../...ИХАЛ.../...ЧЬ...	0,39	-	Ден. реф. АМ (1654–1663)	
9		1 к. Cu	Не чит.	...О.../...АЛЕКС.../...	0,41	-	Ден. реф. АМ (1654–1663)	
10	к.5 п.1 ⁴	1 к. Cu	Всадник	.../.../...	0,45	-	Ден. реф. АМ (1654–1663)	На расстоянии 22 см от ступней
11–12		1 к. Cu	2 спаянные окислом медные монеты, ав. и рев. не чит.	2 спаянные окислом медные монеты, ав.	0,92 на 2	-	Ден. реф. АМ (1654–1663)	
13–14	к.5 п.1 ⁴	1 к. Cu	2 спаянные окислом медные монеты, ав. и рев. не чит.	2 спаянные окислом медные монеты, ав.	0,91 на 2	-	Ден. реф. АМ (1654–1663)	В области пояса на бере- сте у локтевых костей пра- вой и левой рук
15–20		1 к. Cu	6 спаянных окислом медных монет, ав. и рев. не чит.	6 спаянных окислом медных монет, ав. и рев.	2,6 на 6	- ⁵	Ден. реф. АМ (1654–1663)	
21	к.6 п.1 (м. 40–50)	1 к. Ag	Не чит.	...ЧРЫ.../...ИКИ.../...АЛЕ.../...	0,35	-	АМ штемп. об. 22: 1645–1654	У черепа с левой стороны
22	к.7 п.1 ⁶ (реб. 7–8)	1 к. Ag	Всадник	...К...НА.../...ЯЛЕКСЪ.../... МІХЯЛО.../...ЧЬ□С...	0,42	-	АМ штемп. об. 1–29, 39–42: 1645–1676 ⁷	У нижней челюсти
23	к.13 п.1 (м. 30–40)	1 к. Ag	Всадник; «МОС»	...Ы.../...ІКНІ.../...А.../...МІ- ХАЛЪ.../...ЕД...ОВ(□)Ч.../	0,46	+	МФ штемп. 3=3: 1614	У кости таза

Продолжение таблицы 1
Table continuation 1

№	Курган, погр.	Номинал	Аверс	Реверс	Вес, г.	Отверстие	Датировка ¹	Контекст обнаружения
24	к.14–15 п.2 (ж.)	1 к. Cu	Не чит.	ВСЕАРУСІ... ...ИКИ...ЛЕКС...ІЛО...	0,43	–	Ден. реф. АМ (1654–1663)	У кости таза
25–30		1 к. Cu	б спаянных окислом медных монеты, ав. и рев. не чит.		2,74 на 6	– ⁸	Ден. реф. АМ (1654–1663)	
31–33	к.14–15 п.3 (реб. 7–8)	1 к. Cu	3 спаянные окислом медные монеты, ав. и рев. не чит.		1,28 на 3	– ⁸	Ден. реф. АМ (1654–1663)	На кости таза с левой стороны в мешочке из шелковой ткани (чешучи?) вместе с кольцом и бусами
34–37		1 к. Cu	4 спаянные окислом медные монеты, ав. и рев. не чит.		1,79 на 4	– ⁸	Ден. реф. АМ (1654–1663)	
38		–	Монетовидная пластинка из сплава свинца и олова		0,95	+	?	
39	к.27 п.1 (ж. 25–30)	1 к.? Ag	Всадник ⁹	...Ы_ ЫЮ.../...К...К.../...Л.../...9	0,45	–	?	В полости рта
40	к.30 п.1 (м. ~ 40)	1 к. Ag	Не чит.	.../...ІХ.../...ОС...	0,39	+	?	У правой ключицы
41	к.31 п.1 (ж. 25–30 и реб. 1–2)	1 к. Ag	Всадник	...І □ ЕЛ.../О...НМ...ХЯІЛ.../...ОРО □ .../...СЕЯ...	0,38	+	МФ штемп. об. 43, 47–49, 51, 52: 1641–1645	В области черепа ребенка
42	к.36 насыпь	1 к. Ag	Всадник	...Ь.../...ІК...СЬ/...ХЯІЛЬ-ФЕД.../...ОВИЧЬ □ С.../...ЯРУС...	0,46	+	МФ штемп. об. 13: 1619	В насыпи кургана
43	к.36 п.1 (реб. ~2)	1 к. Ag	Всадник, «о/м»	...КНА.../...ІХЯІЛ.../...ОРО □ .../...СЕ...	0,41	+	МФ штемп. лиц. 25–31; об. 43–45, 47, 49, 51: 1641–1645	У костей таза с левой стороны
44		1 к. Ag	Всадник, «МОС»	...РЬ.../ІКІКН.../МІХЯІЛ.../ЕДОРО □ .../ВСЕ.../...І	0,47	+	МФ штемп. 3=8: 1616	
45	к.37	1 к. Ag	Не чит.	.../...СЬ/.../...ДОР.../...	0,44	+	МФ (1613–1645)	У черепа с правой стороны
46	костяк 1 (реб. 3–4)	1 к. Ag	Всадник, «о/м»	~ /ЧРЫ □ Е /...ІИКІКНС /...ІХЯІЛ	0,42	+	МФ штемп. 22=14, 25=14: 1629–1635	
47		1 к. Ag	Всадник, «МО»	~ /РЬОЕ.../...ІКНСЬ /...ІХЯІЛӨ /...ДОРО □ І.../...ОСЯР.../СИ	0,47	+	МФ штемп. лиц. 7, 7А ¹⁰ ; об. 12, 14, 18, 22, 26: 1618–1625	?

Продолжение таблицы 1
Table continuation 1

№	Курган, погр.	Номинал	Аверс	Реверс	Вес, г.	Отверстие	Датировка ¹	Контекст обнаружения
48		1 к. Аг	Всадник	~/ЧР_.../...И...	0,40	-	МФ штемп. об. 20, 24, 30: 1622–1635	Под черепом с левой стороны
49		1 к. Аг	Всадник	ЧР.../...КН.../.../...	0,49	+	?	
50		1 к. Аг	Не чит.	.../...ИХ...	0,40	-	?	
51	к.37	1 к. Аг	Всадник	~/...Ы□Е/...КНС/... МИХЯЛ.../...ДОРО□.../...А...	0,47	+	МФ штемп. лиц. 5, 10; об. 12, 14, 18: 1618–1621	У левой лопатки
52	костяк 2 (м. 30–35)	1 к. Аг	Всадник	...КНАСЬ/МИХЯ.../ДОРО.../ ВСЕЯРУСИ	0,48	+	МФ штемп. об. 3, 31– 52: 1614–1645	С левой стороны черепа
53		1 к. Аг	не чит.	.../...КНА/...МИХЯЛ.../...РО ...	0,49	+	МФ штемп. об. 31,35,41,42: 1629–1643	В ногах
54	к.38 п.1 (м. ~50)	1 к. Аг	Всадник ¹¹	всадник, о/м ...ИХЯИЛ/ ...ДОРОВ/...СІА ¹¹	0,44	-	МФ штемп. 10=15; 10=16: 1620 г.	У черепа с левой стороны
55		1 к. Аг	Всадник	...ХЯЛЪ.../...ОРО□ (В)□	0,47	+	МФ штемп. об. 35–37, 39, 40, 42: 1633–1643	У черепа с правой стороны
56	к.39 п.1 (ж. 30–35)	1 к. Аг	Не чит.	.../ь...К/МИХЯ.../чь□...	0,52	+	АМ штемп. об. 2, 12, 13, 15, 21: 1645–1654	В области грудной клетки
57		?	Монетовидная пластинка из серебра, ав. и реверс не чит.		0,41	-	?	
58		1 к. Аг	Всад- ник, штрих. ободок	Ч.../ЛКИ...Н.../МИХЯ.../.../ ОРОВ(□)□/ч/ ...	0,43	+	МФ штемп. лиц. 3, 4; об. 1–15 ¹² : 1613–1620	С левой стороны черепа
59	к.43 костяк 1 (реб. ~5)	Полтора Аг	Герб с короной, SIGIS3DG ³ REX_MD...	Держава. Слева от креста дер- жавы — «16», справа — «21». МО NO...REG POLO	0,98	+	Сигизмунд III Ваза (1587–1632) Год на реверсе — 1621 ¹³	Под черепом
60	к.43 кост.2 (реб.~5)	1 к. Аг	Всадник	~/...РЫ□Е.../...КІКНСЬ.../.../ ЯЛЛО.../...РО□□Ч...	0,39	-	МФ штемп. об. 12, 19, 22, 24: 1618–1635	В черепе
61	к.44 п.1 ¹⁴	1 к. Аг	Всадник, «о/М»	~/...ИХ.../...ӨЕДО.../чь□.../.../...	0,41	+	МФ штемп. об. 15, 20–22, 43–45, 48–52: 1620–1645	У черепа

Продолжение таблицы 1
Table continuation 1

№	Курган, погр.	Номинал	Аверс	Реверс	Вес, г.	Отверстие	Датировка ¹	Контекст обнаружения
62		1 к. Ag	Всадник	ЧРЬ./...ЛИКН./М_ХЯ./ЕДО- РО□□□□□□□□□□	0,39	+	МФ штемп. об. 20–22, 24: 1622–1643	У костей левой руки
63		1 к. Ag	Всадник, «о/М»	...ЫЛ...КНС/МИХ_ЛЮ/Д...ВИЧ	0,42	+	МФ штемп. об. 20–22, 24: 1622–1635	В обл. правой ноги, у ступни
64	к.47 п.1 (ж. 25–30)	1 к. Ag	Всадник, «К» «МОС»	~/□ЕЛ.../...НАС.../...ЛТЬӨЕ...	0,39	+	МФ штемп. 23=34, 23=39, 23=41, 23=42: 1631–1640	
65		1 к. Ag	Всадник, «о/М»	...ЫВ/...КНИКН.../... МИХЯЛ.../...	0,44	-	МФ штемп. об. 2, 3, 5, 9, 10, 13, 17, 23 ¹⁵ : 1613–1637	У нижней челюсти
66		1 к. Ag	Всадник, «о/М»	~/...РЫ□Е.../...КНКС.../... ХЯЛЮ.../...РО□□□□□□□□□□	0,44	-	МФ штемп. об. 20, 21, 26: 1622–1643	
67		1 к. Ag	Всадник, «о/М»	...□ЕЛ.../МК...АС/...ХЯ...Е.../... О□□□□□□□□□□□□□□□□	0,36	-	МФ штемп. об. 31, 32, 34, 35, 38: 1629–1643	
68		1 к. Ag	Не чит.	...Б.../...КНИК.../...ЯЛ.	0,46	-	МФ штемп. об. 10: 1617	У правой руки
69		1 к. Ag	Всадник	...□ЕЛ.../...КНСЫ.../...ЯЛЮ.../... РОВ.../...СЕЯРУ/..	0,46	+	МФ штемп. об. 14: 1619–1621	У затылочной кости черепа
70	к.49 п.1 (м. 45–50)	1 к. Ag	Всадник?	не чит.	0,45	-	?	У нижней челюсти
71		1 к. Ag	Всадник	...КН(?).../.../...РО□□□□□□□□□□ РУ...	0,47	+	МФ штемп. об. 8, 9, 40–42: 1616–1617; 1638–1642	У правой ключицы
72		1 к. Ag	Не чит.	.../...ЛТЬ.../...ВИЧ.../...	0,43	+	МФ (1613–1645)	?

ПРИМЕЧАНИЯ

Сокращения: к. — курган; п. — погребение; кост. — костяк; реб. — ребенок; м. — мужчина; ж. — женщина; ~ — около; 1 к. — 1 копейка; Ag — серебро; Cu — медь; ав. — аверс; рев. — реверс; не чит. — не читается; — не читается один символ (в легенде); ... — не читаются два и более символа (в легенде); — символ читается не четко (в легенде); ден. реф. — денежная реформа; штемп. — штемпель; лиц. — лицевой; об. — оборотный; 40–42 — с 40-го по 42-й штемпель; 22–14 — лицевой штемпель 22, оборотный штемпель 14; МФ — Михаил Федорович Романов; AM — Алексей Михайлович Романов.

¹ Указан номер штемпеля(ей) из (Мельникова, 1989): таблица №8 (для копеек Михаила Федоровича Романова) либо таблица №12 (для копеек Алексея Михайловича Романова).

Окончание таблицы 1
End of the table 1

² В монографии (Плетнева, 1990, с. 38) указаны три монетки с отверстиями, а в коллекции найдено две медные монеты.

³ В монографии (Плетнева, 1990, с. 41) указано 13 медных монет, а в коллекции найдено 11 медных монет.

⁴ В монографии (Плетнева, 1990, с. 42) указано 14 монет — 13 медных и серебряная, а в коллекции найдено шесть медных монет.

⁵ На монетах, которые доступны для обследования.

⁶ В монографии (Плетнева, 1990, с. 43) указаны две монеты, а в коллекции найдена одна серебряная монета.

⁷ Точного совпадения не обнаружено, так как реверс монеты соответствует большому количеству оборотных штемпелей.

⁸ На монетах, которые доступны для обследования.

⁹ На монете имеются следы брака — она отчеканена дважды со смещением.

¹⁰ Точного совпадения по таблицам лицевых штемпелей не обнаружено, указаны наиболее близкие варианты.

¹¹ На монете имеются следы брака — с двух сторон изображен всадник, на одной из сторон поверх него отчеканена легенда.

¹² Точного совпадения по таблицам оборотных штемпелей не обнаружено, указаны оборотные штемпели 1–15, на которых одновременно присутствуют наиболее характерные части легенды — «...ЛІК...» и «...МІХ...».

¹³ Монета отчеканена в городе Быдгощ (польск. Bydgoszcz) (Koricki, 2007, s. 74, №373).

¹⁴ В монографии (Плетнева, 1990, с. 62) указаны две монеты, а в коллекции найдена одна серебряная монета.

¹⁵ Точного совпадения по таблицам оборотных штемпелей не обнаружено, указаны оборотные штемпели 2, 3, 5, 9, 10, 13, 17, 23, на которых присутствует часть легенды «...КНІК...».

Таблица 2

Данные элементного состава ряда нумизматических находок из погребений Козюлинского курганного могильника

Tab. 2

Elemental composition of some numismatic finds from the burials of the Kozyulinsky burial mound

Образец	Fe	Cu	Zn	Zr	Ag	Sn	Pb	Bi
Монетовидная пластинка (табл. 1, №38)	Аверс 0,16	0,25	–	–	–	24,31	75,28	–
Монетовидная пластинка (табл. 1, №57)	Аверс 0,19	11,11	–	–	88,01	–	0,41	0,28
	Реверс 0,15	10,12	–	–	88,94	–	0,49	0,30
Полтораки (табл. 1, №59)	Аверс –	50,38	–	–	48,31	0,30	1,01	–
	Реверс –	47,83	–	–	51,03	0,27	0,86	–
Имитация нюрнбергского жетона (табл. 3, №12)	Аверс 0,46	2,12	0,65	0,02	–	52,30	44,10	0,35
	Реверс 1,20	0,29	0,21	0,03	–	61,78	36,18	0,33

ПРИМЕЧАНИЯ

В таблице приведено массовое содержание элементов, выраженное в процентах.

Анализы выполнены на рентгенофлуоресцентном анализаторе металлов Inpov-X Alpha Series в Томском материаловедческом центре коллективно-го пользования Томского государственного университета.

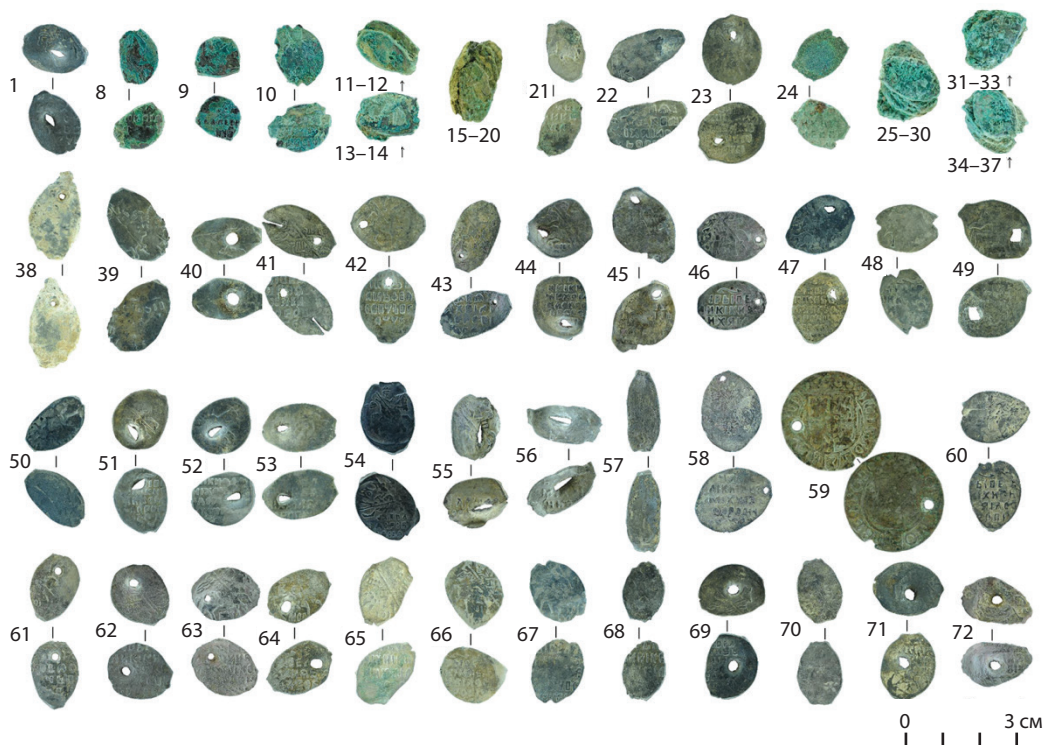

Рис. 1. Фотографии монет из погребений Козюлинского курганного могильника
 Fig. 1. Photos of coins from the burials of the Kozyulinsky burial mound

Иностранная монета — серебряный полтора́к — найдена в детском погребении кургана №43 (табл. 1.-59). Это редкий случай для Сибири, так как достоверно известно, что русское правительство всеми силами пыталось не допускать иностранную монету на внутренний рынок. Это было обусловлено в первую очередь тем, что казна получала высокую прибыль от переделки иностранной монеты в русские копейки (Мельникова, 1989, с. 34). Очевидно, что полтора́к был привезен в Сибирь частным лицом, так как государственная казна тщательно проверялась на наличие нелегальных монет (фальшивых, резаных и иностранных).

Полтора́к, или полторагрошевик, — это серебряная монета достоинством в 1,5 гроша. Он чеканился в Речи Посполитой на монетных дворах городов Быдгощ и Краков в 1614–1628 гг., Вильно в 1619–1620 гг. и Рига в 1616–1620 (Зварич, 1980, с. 97). Полтора́к соответствовал русской копейке, так как, несмотря на больший вес (0,98 г.), он чеканился из серебра низкой пробы (табл. 2) (Зварич, 1980, с. 97; Малезик, 2018, с. 45).

Расположение монет в погребениях (табл. 1). Монеты найдены в 20 погребениях (21,3% от общего количества исследованных — 94). Они зафиксированы у детей, мужчин и женщин (в трех погребениях из-за плохой сохранности костяков пол не определен). Монеты обнаружены у черепа, под черепом, в черепе, у нижней челюсти (в общей сложности 15 погребений), у лопатки и ключицы (три погребения),

в области пояса (пять погребений), в одном погребении монеты обнаружены в мешочке в области пояса. В ряде захоронений они найдены в нескольких местах: у черепа и в ногах (одно погребение), у черепа и у ключицы (одно погребение), у черепа слева, у левой лопатки и в ногах (одно погребение). Таким образом, в большинстве погребений монеты были обнаружены в области головы, даже в тех случаях, где они лежали в разных местах.

Если рассмотреть наличие монет в погребениях по половозрастному составу, то выясняется следующее: у мужчин в области черепа монеты обнаружены в четырех захоронениях, у женщин — в четырех; у детей — в шести и пол не установлен — в одном. В области ключицы и лопатки монеты найдены в трех мужских погребениях, в области пояса зафиксировано в одном мужском, одном женском и двух детских погребениях. В ногах монеты зафиксированы в двух женских погребениях и в одном мужском. Нахождение монет в нескольких местах захоронения известно в трех случаях у женщин и двух — у мужчин.

Монеты из серебра достоинством 1 копейка чаще всего положены по 1 экз. у детей — в трех захоронениях, у женщин — в двух; у мужчин — в четырех; у женщин с ребенком — в одном, пол не определен — в двух погребениях. С шестью костяками было найдено по несколько серебряных монет: у детей в одном погребении семь монет, в другом — две (одна монета — полтора), у женщин в двух погребениях по три и шесть монет соответственно, у мужчин в двух погребениях по три и пять монет (табл. 1).

Медные монеты достоинством 1 копейка происходят из пяти погребений: двух детских могил в количестве 2 и 13 экз. соответственно, двух женских — 11 и 1 экз., а также одного погребения, из-за плохой сохранности костяка которого пол не определен — 6 экз. (табл. 1). В одном погребении находились либо серебряные, либо медные монеты.

Из погребений с монетами Козюлинского курганного могильника по составу сопроводительного инвентаря особенно выделяются курган №37, костяк 1; курган №43, костяк 1; курган №47, погребение 1; курган №49, погребение 1.

В кургане №37 захоронены ребенок 3–4 лет и мужчина 30–35 лет. Каждое из захоронений — самостоятельное погребение, расположены на расстоянии 80 см друг от друга, но находились на одном уровне погребенной почвы, что дает возможность предположить их одновременное захоронение. Выделяется погребение ребенка наличием семи серебряных монет, расположенных в области черепа, с правой и левой сторон. Здесь же обнаружены серьга, бисер и бусы, подвески-пуговицы. Бисер и бусы также найдены в области груди. Здесь же были два перстня. Еще один перстень лежал у бедренной кости правой ноги, а у левой ноги находился довольно редко встречающийся предмет — наперсток. В ногах стоял сосуд. Надо полагать, снабжение детей богатым инвентарем отражает достаток родителей или родителей вместе с родственниками. Допускалось ли ритуалом похорон участие в снабжении инвентарем не родственниками?

Еще большим количеством инвентаря отличаются захоронения двух детей в возрасте 5 лет из кургана №43. Следует отметить, что инвентаря значительно больше было у костяка 1. С левой стороны черепа ему были положены две серебряные монеты достоинством 1 копейка и полтора. Из инвентаря найдено девять перстней, два нюрнбергских жетона, медный гребень, пуговицы, оловянный браслет, оловянное колечко, брон-

зовый предмет. Со вторым костяком найдены серебряная монета внутри черепа, оловянный браслет, серьга и оловянные пластинки в области ног.

В кургане №49 захоронен мужчина 45–50 лет. Его снабдили пятью серебряными монетами достоинством 1 копейка, а также с ним были: нож, кресало с кремешком, железная пряжка, железный крючок, пять железных и два костяных наконечника стрел, удила. Захоронен воин-всадник, возможно, представитель местной элиты.

В Козюлинском могильнике есть погребения, по наличию качественно-количественного инвентаря не уступающие описанным выше погребениям с монетами. Это погребение 2 в кургане №7, где с мужчиной 20–25 лет были найдены семь железных наконечников стрел, крюк от колчана, боевой нож, кресало с кремнем, шпора, топор-тесло, железная пряжка, между голенными костями — часть кожаного пояса с бронзовой бляхой. Ступни ног вдеты в стремена. Это воин-всадник, входящий в элиту общества, оставившего могильник.

В остальных погребениях с монетами и жетонами погребального инвентаря значительно меньше. Так, например, в кургане №36 у ребенка 2 лет кроме серебряной монеты в насыпи и еще одной серебряной монеты и имитации жетона найдена у костей таза одна серьга, три металлических пуговицы и одна бляшка-тройчатка (Плетнева, 1990, с. 58, 60). В погребении 1 кургана №5 у погребенного, возраст которого более 60 лет (пол не определен), найдены шесть медных монет, пуговица, бронзовая пластинка и нож. Пожилым людям по возрасту не полагалось класть много предметов, что хорошо прослежено на материалах Козюлинского курганного могильника (Плетнева, 1990, с. 80–82). В кургане №27 у женщины 25–30 лет кроме серебряной монеты обнаружены удила и четыре костяных наконечника стрел (Плетнева, 1990, с. 55). По возрасту ей полагалось класть большое количество предметов, в первую очередь таких как нож и топор-тесло, но по каким-то причинам этого сделано не было. Такой набор предметов есть у женщины из погребения 2 кургана №14 (Плетнева, 1990, с. 49).

Этнографами по материалам XIX–XX вв. неоднократно зафиксировано употребление монет в накосных украшениях. Литература обширна, приведем лишь несколько примеров. Большой материал по женской одежде народов Поволжья содержится в работе Н.И. Гаген-Торн (1960). Судя по представленным материалам конца 1920-х гг. и более ранним, монеты, большей частью серебряные, широко использовались народами Поволжья в шейных украшениях. Как пишет автор, «Они сделаны из бисера, бус, раковин-ужовок, с большим или меньшим добавлением монеток». Нагрудные украшения мари, удмуртов, чувашей также включали монеты. Употреблялись они и в перевязи через плечо, например, у удмуртских женщин они были нашиты на широкую ленту вместе с жетонами и пуговицами. Есть сведения о том, что монеты были в составе головного убора-покрывала. Н. Гаген-Торн приводит описание П.С. Паласа: «Чувашская женская кичка хушпу... как и у татарок, часто унизана старинными серебряными копейками или оловянными блесками, бисером в несколько рядов» (Гаген-Торн, 1960, с. 91, 101, 163, рис. 39, 40, 42). О накосниках с монетами у курдакско-саргатских татар сообщает Е.Ю. Смирнова (2000, с. 178). С.В. Сулова (2015, с. 220), рассматривая головные убory приуральских нагайбаков, отмечает наличие височного монетного украшения.

В музее археологии и этнографии Сибири ТГУ среди предметов шорской коллекции хранятся подвеска к женской косе, серьги, ушная подвеска, у которых наряду с бусами и бисером белого, голубого, желтого и красного цветов, раковинной каури имеются медные и серебряные монеты начала XX в. (1901–1910 гг.) (Каталог..., 1979, №184, 186, 193, 199).

Ф.Т. Валеев (1980, с. 148), говоря о прическах тобольских татар, сообщает: «Девушки... заплетали волосы в несколько кос, на концы которых навешивали разные металлические украшения, большей частью просверленные серебряные монеты разного достоинства». При анализе хранящихся в МАЭ ушных украшений алтайцев (алтай-кижи, телеутов), шорцев и хакасов выяснено, что наряду с бусами, бисером, металлическими (чаще всего медными) предметами, раковинами каури (редко), перламутром (редко) в составе серег и их деталей были и монеты (Клюева, Михайлова, 1988, с. 196–197, 201). Могли ли монеты в козюлинских погребениях входить в состав украшений? В кургане №37 захоронены ребенок 3–4 и мужчина 30–35 лет. У ребенка у черепа с правой стороны находились серьга и две серебряные монеты, слева у черепа три серебряные монеты (все монеты с отверстиями), под черепом справа — бисер и бусы, у нижней челюсти — подвески-пуговицы. В кургане №38 (мужчина около 50 лет) с правой стороны черепа зафиксирована серьга, с левой — серебряная монета и оловянные украшения. Можно было бы предположить, что монета могла входить в состав ушного украшения, но она без отверстия. В кургане №39 (женщина 30–35 лет) монета обнаружена с правой стороны черепа вместе с бронзовой серьгой с подвеской. Такая же серьга — с левой стороны. В кургане №43 (два ребенка около 5 лет) у костяка 1 серебряная монета и серебряный полторака вместе с серьгой с подвеской зафиксированы с левой стороны черепа, с этой же стороны лежал бронзовый (?) колокольчик с железным язычком, жетон с остатками кожи; с правой стороны у ушного отверстия — оловянное украшение, бронзовая пуговица-подвеска. В области грудной клетки — оловянные украшения, бисер с остатками кожи, две бронзовые пуговицы, бронзовая пуговица-подвеска. Вероятно, все указанные предметы украшали одежду или съемные украшения (скорее первое).

По расположению монет, украшений в области шеи, груди и спины в погребении кургана №47 (женщина 25–30 лет) можно предположить, что одежда могла быть украшена найденными предметами (тройчатка, пуговицы-подвески и монеты). В случаях нахождения монет вместе с серьгами и другими украшениями мы не можем достоверно утверждать, что они были подвешены вместе с серьгами. Может быть, они были специально положены в этих местах, как и во всех остальных случаях присутствия монет в погребениях Козюлинского могильника, что, возможно, предусматривалось ритуалом того времени.

Важной характеристикой монет является наличие или отсутствие в них отверстия для пришивания. Так, 25 монет и одна пластинка имели отверстия (36,1% от общего числа — 72), 34 монеты и одна пластинка отверстий не имели (47,2%) и еще 11 монет (16,7%) оказались недоступны для обследования, так как были спаяны окислом с другими монетами. Наличие отверстий на монетах свидетельствует об их использовании в качестве украшений погребального костюма. По этнографическим исследованиям, относящимся к периоду не ранее конца XIX — начала XX в., монеты входили в состав украшений в области головы, шейных съемных украшений, украшений одежды и т.д.

Таблица 3

Нюрнбергские жетоны из погребений Козюлинского курганного могильника

Tab. 3

Nuremberg jetons from the burials of the Kozyulinsky burial mound

№	Описание
1–10	<p>К. 3 п. 1. (ж. ~20) Аверс: имперская держава в драйпасе. *WOLF-LAVFER-RECHPFENGMACHER Реверс: три короны и три лилии вокруг розетки * NEYDT-THVT IHM SELBST LEYDT Диаметр: 26 мм. Вес: 1,25; 1,53; 1,87 г.; попарно скрепленные жетоны: 3,19; 3,23; 3,46 г. Датировка: Wolf Lauffer II (1612–1651) (Mitchiner, 1988, p. 483. №1704–1705; Groenendijk, Levinson, 2015, p. 73. №241). Отверстия: два, на краю. Контекст обнаружения: с левой стороны черепа и на костях грудной клетки. Комплекс представлял собой наkosное украшение, состоящее из пяти пар жетонов, скрепленных через отверстия в нижнем и верхнем крае шелковой нитью, здесь же находились голубые и синие бусы и бронзовая пронизка (Плетнева, 1990, с. 40).</p>
11	<p>К. 33 п. 1. (ж. 25–30) Аверс: три короны и три лилии вокруг розетки +_OTES REICH BL...CK (+GOTES REICH BLIBTEWICK) Реверс: имперская держава в драйпасе *HAN...AVWINCKEL... (* HANNIS KRAVWINCKEL...) Диаметр: 20 мм. Вес: 0,71 г. Датировка: Hans Krauwinkel (1586–1635) (Mitchiner, 1988, p. 441–442. №1540–1552; Stalzer, Koenig, 1989, p. 160. №416–430). Отверстия: одно, на краю. Контекст обнаружения: с правой стороны черепа, нашит на кожаную основу (Плетнева, 1990, с. 58).</p>
12	<p>К. 36 п. 1. (реб. ~2 лет) Аверс: имперская держава в драйпасе (?). ...MOSVN... Реверс: три короны и три лилии вокруг розетки (?). ...C... Диаметр: около 23 мм. Вес: 0,5 г. Датировка: соотносится с оригинальными нюрнбергскими жетонами, которые датируются в широких пределах с 1570-х по начало 1650-х гг. Отверстия: одно, на краю. Контекст обнаружения: у костей таза с левой стороны (Плетнева, 1990, с. 60)</p>
13	<p>К. 43 костяк 1. (реб. ~5 лет) Аверс: имперская держава в драйпасе. *WOLFF LAVFER-IN NVRNBER Реверс: три короны и три лилии вокруг розетки * RECHA PFENING-MACHER-I Диаметр: 21 мм. Вес: 1,21 г. Датировка: Wolf Lauffer III (1650–1670) (Groenendijk, Levinson, 2015, p. 92. №307). Отверстия: два, на краю. Контекст обнаружения: у черепа с левой стороны, нашит на кожаную основу (Плетнева, 1990, с. 61–62).</p>
14	<p>К. 43 костяк 1 (реб. ~5 лет) Аверс: имперская держава в драйпасе. +WER+G...+VER_RAT+H_T+WOL (+WER+GOT+VERTRAT+HAT+WOL) Реверс: три короны и три лилии вокруг розетки +WVL_+...VFER... +NVR_BERG (+WVLF+LAVFER+IN+NVRMBERG) Диаметр: 21 мм. Вес: 0,96 г. Датировка: Wolf Lauffer I (1554–1601) (Mitchiner, 1988, p. 474. №1675; Groenendijk, Levinson, 2015, p. 8. №16). Отверстия: два, на краю. Контекст обнаружения: у теменной кости (Плетнева, 1990, с. 61–62).</p>

Большинство монет из погребений не имели отверстий для пришивания. Вероятно, население, оставившее Козюлинский могильник, воспринимало монеты и как денежный эквивалент, имеющий самостоятельную ценность. Авторы данной статьи солидарны с мнением Л.А. Чиндиной (2004, с. 286): «Функциональное назначение серебряных ко-

пеек для местного населения было неоднозначным: они являлись украшениями и престижно-имущественными ценностями, в том и другом случае служа символом благополучия и оберегом». Помимо этого, В.И. Семенова на основании находок на поселении Частухинский Урий высказала мнение, что серебряные копейки могли использоваться в качестве сырья при изготовлении традиционных украшений (Семенова, 2005, с. 67).

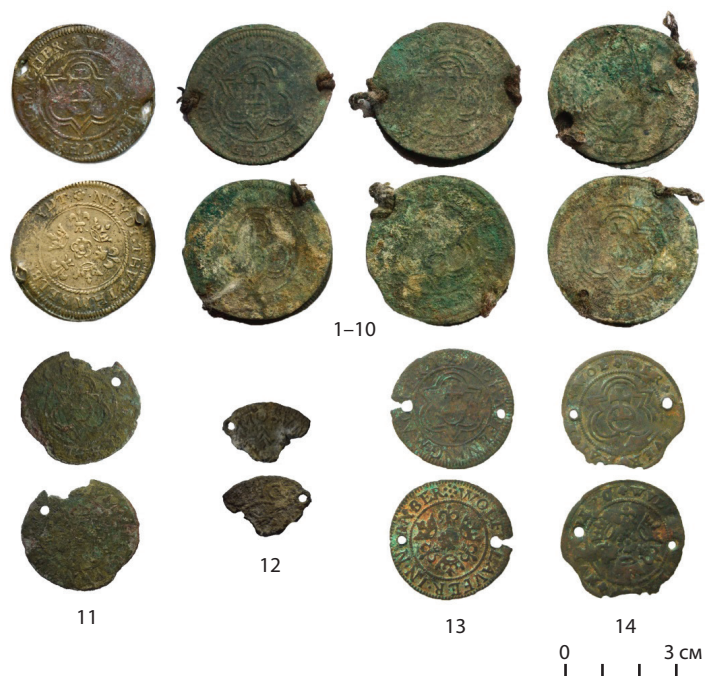

Рис. 2. Фотографии нюрнбергских жетонов
из погребений Козюлинского курганного могильника

Fig. 2. Photos of Nuremberg jetons from the burials of the Kozyulinsky burial mound

Монеты найдены во многих позднесредневековых археологических памятниках Западной Сибири: на р. Оби (Березовская, 1999; Боброва, 2007; Дульзон, 1955), на Чае (Ожередов, 2001), на Кети (Боброва, 2012; Боброва, Фадеев, 2013), Чулыме (Дульзон, 1953), на Томи (Плетнева, 1990), на р. Большой Юган (Семенова, 2005), в Барабе (Молодин, 1979; Молодин, Соболев, Соловьев, 1990), в Прииртышье (Матющенко, Полеводов, 1994; Богомолов, Мельников, 1996) и др. Эти памятники расположены на территориях проживавших в то время селькупов, ханты, чулымских тюрок и сибирских татар. По материалам этих памятников фиксируется традиция использования монет в погребальном обряде начиная с середины XVI в. и до XX в. Пример мы наглядно видим по могильнику Колымухта, по материалам которого Н.В. Березовской (1999) выделено три хронологических группы. Позднее Л.А. Чиндина (2004, с. 288) на основании комплексного изучения материалов позднесредневековых памятников Томской области, в том числе монет и жетонов, разделила их по хронологии тоже на три группы, уточнив хронологии некоторых ранее известных памятников и добавив исследованные в конце XX в.

Нюрнбергские жетоны — это монетовидные знаки, появившиеся в Западной Европе в XIII в., которые использовались как инструмент счета. Наибольшая популярность жетонов приходится на XVI — начало XVII в., в это время основная их масса производится в г. Нюрнберге. С распространением письменных методов счета с помощью арабских цифр необходимость в использовании жетонов для счета отпадает. Однако им находят совершенно иное применение — жетоны поступают на территории Поволжья, Западной и Восточной Сибири, где местное население использует их в качестве украшений (Пушкарев, 2015; 2019а). Известны единичные случаи использования нюрнбергских жетонов и русским населением (Пушкарев, 2019б).

Таблица 4

**Датировка погребений Козюлинского курганного могильника
по нумизматическим находкам**

Tab. 4

Dates of the burials of the Kozyulinsky burial mound according to numismatic finds

Курган, погребение	Датирующий материал	Датировка	Курган, погребение	Датирующий материал	Датировка
К. 1 п. 1	Монета	Не ранее 1641	К. 31 п. 1	Монета	Не ранее 1641
К. 2 п. 1	Монеты	Не ранее 1654	К. 33 п. 1	Жетон	Не ранее 1586
К. 3 п. 1	Жетоны	Не ранее 1612	К. 36 насыпь	Монета	Не ранее 1619
К. 4 п. 1	Монеты	Не ранее 1654	К. 36 п. 1	Монета	Не ранее 1641
К. 5 п. 1	Монеты	Не ранее 1654	К. 37 костяк 1 и 2	Монеты	Не ранее 1633
К. 6 п. 1	Монета	Не ранее 1645	К. 38 п. 1	Монета	Не ранее 1620
К. 7 п. 1	Монета	Не ранее 1645	К. 39 п. 1	Монеты	Не ранее 1633
К. 13 п. 2	Монета	Не ранее 1614	К. 43 костяк 1 и 2	Монеты, жетоны	Не ранее 1650
К. 14 п. 2	Монета	Не ранее 1654	К. 44 п. 1	Монета	Не ранее 1620
К. 14 п. 3	Монеты	Не ранее 1654	К. 47 п. 1	Монеты	Не ранее 1631
К. 30 п. 1	Монета	Не ранее 1613	К. 49 п. 1	Монеты	Не ранее 1619

В коллекции Козюлинского могильника представлены 13 нюрнбергских жетонов, происходящих из четырех погребений (табл. 3, рис. 2). Жетоны отчеканены мастерами Hans Krauwinkel (1586–1635) — 1 экз., Wolf Lauffer I (1554–1601) — 1 экз., Wolf Lauffer II (1612–1651) — 10 экз. и Wolf Lauffer III (1650–1670) — 1 экз.

Также в детском погребении кургана №36 обнаружена имитация нюрнбергского жетона XVII в. (табл. 3.-12), выполненная из сплава свинца и олова (табл. 2). Аналогичная имитация жетона найдена на городище Тоянов Городок (Водясов, Пушкарев, 2019, с. 144–145). В указанной статье подробно рассмотрены вопросы ее идентификации и датировки, которые применимы и к экземпляру из Козюлинского могильника. В другой статье выдвинуты три версии происхождения имитации жетона: Западная Европа, Поволжье, а также вариант местного изготовления (Пушкарев, Водясов, 2019, с. 113–114). Необходимо отметить, что на сегодняшний день имитации жетонов XVII в. обнаружены только на территории Томского Приобья, на других территориях известны имита-

ции и подделки более поздних жетонов (XVIII–XIX вв.), выполненные из медных сплавов. Таким образом, наиболее вероятной выглядит версия о том, что жетоны-имитации из Тоянова Городка и Козюлинского могильника были изготовлены местным мастером(-ами) из среды томских татар или русского населения.

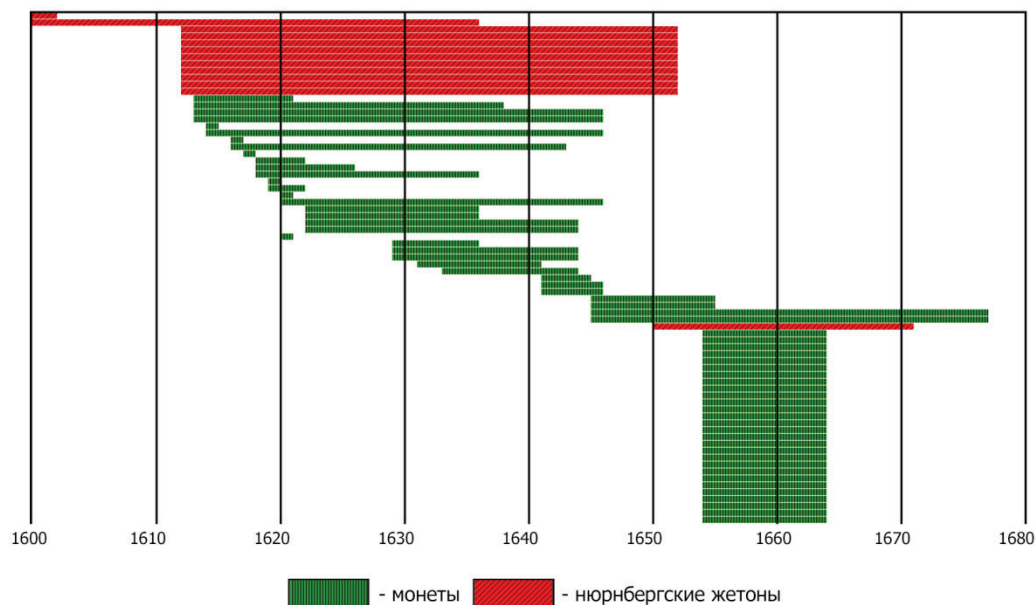

Рис. 3. Диаграмма датировок нумизматических находок Козюлинского курганного могильника

Fig. 3. Diagram of the dating of the numismatic finds of the Kozyulinsky burial mound

Аналогии большинству жетонов Козюлинского курганного могильника во множестве встречаются на археологических памятниках Западной Сибири. Самыми распространенными являются жетоны мастера Hans Krauwinckel — в Западной Сибири их встречено 60 экз. (15 памятников). Жетоны мастера Wolf Lauffer II — 37 экз. (10 памятников) (Пушкарев, 2015; 2019a). Жетон мастера Wolf Lauffer III имеет одну аналогию в кургане №15 Балагачевского курганного могильника (Дульзон, 1953, с. 263).

Жетон мастера Wolf Lauffer I является самой ранней нумизматической находкой на могильнике и датируется 1554–1601 гг. Примечательно, что он обнаружен в одном погребении с жетоном мастера Wolf Lauffer III, который отчеканен в 1650–1670 гг. Значительное расхождение в датировках можно объяснить тем, что ранний жетон мастера Wolf Lauffer I попал на территорию Западной Сибири вместе с более поздними жетонами мастеров той же семьи Lauffer.

Все жетоны, найденные в погребениях Козюлинского курганного могильника, имеют отверстия, что свидетельствует об их использовании в качестве украшений. Об указанной функции жетонов говорит и контекст их обнаружения. В погребении 1 кургана №3 обнаружены жетоны (10 шт.), которые находились с левой стороны черепа и на груд-

ной клетке погребенной женщины (~20 лет) (табл. 3.-1–10). Жетоны располагались парами и были сшиты друг с другом нитками через отверстия. Между жетонами находилась ткань (рис. 2). Рядом с жетонами также были обнаружены голубые бусины, две серьги «знак вопроса» и бисер (Плетнева, 1990, с. 40).

В кургане №33 жетон был обнаружен в погребении женщины 40–50 лет, с правой стороны от черепа (табл. 3.-11). Также в области черепа находились бусы, серьга и фрагменты ткани. Вкупе с жетоном они могли являться остатками головного убора погребенной.

В кургане №43 (костяк 1) два жетона найдено в детском (5 лет) погребении (табл. 3.-13–14). С левой стороны черепа находился жетон, на котором сохранились остатки кожи, к которой он, вероятно, был пришит. Второй жетон найден неподалеку у теменной кости (Плетнева, 1990, с. 61–62). Вероятно, оба жетона были нашиты на головной убор погребенного.

Показательно расположение отверстий на жетонах — все они находятся на краю, в области легенды, что позволяло сохранить центральное изображение. Например, на наконечном украшении из кургана №3 жетоны попарно нашиты таким образом, чтобы лицевым являлось изображение имперской державы в драйпаче (рис. 2.-1–10).

Датировка погребений с монетами и нюрнбергскими жетонами. Благодаря нумизматическим находкам имеется возможность провести датировку 21 погребения, в которых они были обнаружены (табл. 4).

Несомненно, монеты и жетоны позволяют четко определить лишь нижнюю границу датировки погребений, однако обобщающий взгляд на нумизматическую коллекцию могильника дает дополнительную информацию о его хронологии. Сводная информация представлена на диаграмме, где отображены датировки всех идентифицированных монет и жетонов Козюлинского могильника (рис. 3). Необходимо отметить, что два жетона мастеров Wolf Lauffer I (1554–1601) и Hans Krauwinkel (1586–1635) имеют нижние границы датировок, уходящие в XVI в., однако диаграмма начинается с 1600 г., так как, скорее всего, они попали в Томское Приобье не ранее начала XVII в. — времени прихода русских на территорию.

Таким образом, хронологические границы датировок нумизматических находок определяются в пределах с 1600 по 1676 г. На диаграмме также можно выделить зону наибольшей концентрации датировок — с 1612 по 1663 г. Из нее полностью выпадает лишь жетон мастера Wolf Lauffer I (1554–1601), который, как указывалось ранее, является исключением.

Примечательно, что в погребениях отсутствуют монеты и жетоны с датировками позднее 1670-х гг. В свою очередь, на прилегающих территориях в могильниках имеются многочисленные находки монет и жетонов, отчеканенных в более позднее время: в Нарымском Приобье — Тискинский (Боброва, 2007), Мигалка (Чиндина, 2004), Барклай (Ожередов, Смолин, 1992), Остяцкая Гора (Дульзон, 1955); на р. Кети: Лукьяновский-1 (Боброва, Пушкарев, 2004) на р. Тара — Кыштовский (Молодин, 1979), Чеплярово-27 (Корусенко, Милищенко, 2002) и др. На наш взгляд, отсутствие более поздних нумизматических находок в погребениях может являться важным хронологическим маркером в определении верхней границы датировки могильника. Учитывая то,

что монеты и жетоны для Козюлинского могильника являются достаточно частой находкой, отсутствие более поздней нумизматики может свидетельствовать о том, что могильник перестал использоваться не позднее последней четверти XVII в. Возможно, датировка памятника в будущем будет уточнена после детальной проработки хронологии товаров массового русского импорта с помощью привлечения материалов синхронных археологических памятников Западной Сибири и сопредельных территорий.

Заключение

В результате проведенных исследований в научный оборот введены нумизматические материалы из погребений Козюлинского курганного могильника. Опубликованные источники могут быть использованы для дальнейшего изучения хронологии археологических памятников Западной Сибири XVII–XIX вв. и сопредельных территорий. Перспективным направлением исследований также является изучение функций монет и жетонов у коренного населения региона как маркеров кардинальных культурных изменений, произошедших с приходом в Сибирь русского населения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Археологическая коллекция №7167 Козюлинский курганный могильник // Музей археологии и этнографии Сибири ТГУ. №7167.

Березовская Н.В. Александровский район — terra incognita Томской области // Земля Александровская. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. С. 98–111.

Боброва А.И. Селькупы XVIII–XIX вв. (по материалам Тискинского могильника). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. 176 с.

Боброва А.И. Карбинский курганный могильник II — археологический памятник позднесредневековой истории Прикетья // Труды Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова: Материалы и итоги полевых исследований. Томск : Ветер, 2012. Т. XVII. С. 56–81.

Боброва А.И., Пушкарев А.А. Счетные пфенниги 17 века в Нарымском Приобье // Традиционные культуры и общества Северной Азии с древнейших времен до современности. Кемерово : Изд-во КемГУ, 2004. С. 348–350.

Боброва А.И., Фадеев В.А. Монеты XVII в. из Прикетья в археологическом собрании ТОКМ // Труды ТОКМ. Томск : ДПРИНТ, 2013. Т. 18. С. 231–242.

Богомолов В.Б., Мельников Б.В. Накосное украшение XVII в. из Черталинского могильника // Этнографо-археологические комплексы. Проблемы культуры и социума. Новосибирск : Наука, 1996. С. 49–58.

Валеев Ф.Т. Западно-сибирские татары во второй половине XIX — начале XX в. Историко-этнографические очерки. Казань : Татарское кн. изд-во, 1980. 232 с.

Водясов Е.В., Пушкарев А.А. Время «Тоянова городка»: новые нумизматические находки и радиоуглеродные данные // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. №61. С. 142–151. DOI: 10.17223/19988613/61/19

Гаген-Торн Н.И. Женская одежда народов Поволжья (материалы к этногенезу). Чебоксары : Чувашское государственное изд-во, 1960. 228 с.

Дульзон А.П. Поздние археологические памятники Чулыма и проблема происхождения чулымских татар // Ученые записки Томского государственного педагогического института. Томск : Изд-во ТГПИ, 1953. Т.10. С. 127–335.

Дульзон А.П. Остяцкие могильники XVI и XVII веков у села Молчанова на Оби // Ученые записки Томского государственного педагогического института. Томск : Изд-во ТГПИ, 1955. Т. 13. С. 97–154.

Зварич В.В. Нумизматический словарь. Львов : Вища школа, 1980. 338 с.

Каталог этнографических коллекций музея археологии и этнографии Сибири Томского университета. Народы Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1979. Ч. I. 342 с.

Клюева Н.И., Михайлова Е.А. Каталог съемных украшений народов Сибири // Сб. МАЭ. Материальная и духовная культура народов Сибири. Л. : Наука, 1988. С. 195–201.

Корусенко М.А., Милищенко О.А. Счетные пфенниги из памятников в низовьях р. Тары // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Новосибирск : Наука, 2002. С. 110–121.

Малежик В. «Старая денга московская» (русские монеты трехрублевой монетной стопы на рынке ВКЛ в XVI–XVII вв.) // Банкаўскі веснік. 2018. №2. С. 42–49.

Матющенко В.И., Полеводов А.В. Комплекс археологических памятников на Татарском Увале у деревни Окунево. Новосибирск : Наука, 1994. 223 с.

Мельников Б.В. Поздние погребальные памятники Таежного Прииртышья // Древние погребения Обь-Иртышья. Омск : Изд-во ОмГУ, 1991. С. 142–156.

Мельникова А.С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого (история русской денежной системы с 1533 по 1682 год). М. : Финансы и статистика, 1989. 318 с.

Молодин В.И. Кыштовский могильник. Новосибирск : Наука, 1979. 181 с.

Молодин В.И., Соболев В.И., Соловьев А.М. Бараба в эпоху позднего средневековья. Новосибирск : Наука, 1990. 262 с.

Ожередов Ю.И. Барклай, курганный могильник // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: Материалы к энциклопедии Томской области. Томск : Изд-во ТГУ, 2001. С. 26–28.

Ожередов Ю.И., Смолин А.В. Западноевропейские жетоны из курганной группы Барклай // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. Томск : Изд-во ТГУ, 1992. С. 101–105.

Ожередов Ю.И., Яковлев Я.А. Археологическая карта Томской области. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1993. Т. 2. 208 с.

Опись археологической коллекции №7167 Козюлинский курганный могильник // Архив Музея археологии и этнографии Сибири ТГУ. №338.

Плетнева Л.М. Отчет об археологических исследованиях Томского отряда Среднеобской археологической экспедиции Томского университета 1974 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. №5267.

Плетнева Л.М. Отчет об археологических исследованиях Томского отряда археологической экспедиции Томского университета 1980 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. №8653.

Плетнева Л.М. Отчет об археологических исследованиях Томского отряда археологической экспедиции Томского университета 1981 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. №8539.

Плетнева Л.М. Отчет об археологических исследованиях Томского отряда археологической экспедиции Томского университета 1983 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. №10168.

Плетнева Л.М. Томское Приобье в позднем средневековье. Томск : Изд-во ТГУ, 1990. 136 с.
Пушкарев А.А. Нюрнбергские счетные жетоны XVI–XIX вв.: от Западной Европы до Западной Сибири (Электронный ресурс) // Былые годы. 2015. Т. 38, вып. 4. С. 825–833. URL: http://ejournal52.com/journals_n/1449043923.pdf

Пушкарев А.А. Нюрнбергские жетоны XVI–XIX вв. на территории России (Электронный ресурс) // Былые годы. 2019а. Т. 53, вып. 3. С. 921–934. URL: http://ejournal52.com/journals_n/1567088314.pdf DOI: 10.13187/bg.2019.3.921

Пушкарев А.А. Нюрнбергские жетоны из русских поселений Западной Сибири // V Северный археологический конгресс. Ханты-Мансийск; Екатеринбург : Универсальная типография «Альфа-Принт», 2019б. С. 275–277.

Пушкарев А.А., Водясов Е.В. Имитация нюрнбергского жетона XVII в. из Сибири // Двадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Великий Новгород, 16–20 апреля 2019 г. М. : Типография «Возрождение», 2019. С. 112–114.

Сборник указов по монетному и медальному делу в России, помещенных в Полном Собрании Законов с 1649 по 1881 г. СПб. : Издательство Типо-литография А.М. Вольфа, 1887. Вып. I. 577 с.

Семенова В.И. Поселение и могильник Частухинский Урий. Новосибирск : Наука, 2005. 164 с.

Сибирский летописец // Северный архив. 1826. Ч. XIX, №II. С. 109–139.

Смирнова Е.Ю. Ювелирные украшения курдакско-саргатских татар // Интеграция археологических и этнографических исследований. Владивосток; Омск : Изд-во ОмГПУ, 2000. С. 177–182.

Суслова С.В. Женская одежда приуральских нагайбаков: компонентный историко-этнографический анализ // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул : Изд-во АлтГПУ, 2015. Вып. 9. С. 217–223.

Чиндина Л.А. Позднесредневековые могильники Среднего Приобья в XVII в. Хронологический дискурс // Шестые исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. Омск : Изд-во ОмГУ, 2004. С. 284–290.

Groenendijk F., Levinson R.A. Nürnberger Rechenpfennige — Nuremberg Jetons: Die Familie Lauffer. München : Staatliche Münzsammlung München, 2015. Vol. 2: The Lauffer family ca 1554–1712. 256 p.

Kopicki E. Katalog «Monety Zygmunta III Wazy». Szczecin : Nefryt, 2007. 330 s.

Mitchiner M. Jetons, Medallets and Tokens. London : B.A. Seaby Ltd, 1988. Vol. 1: Medieval period & Nuremberg. 704 p.

Stalzer F., Koenig A. Rechenpfennige. Band 1. Nürnberg. Signierte und zuweisbare Gepräge. Die Familien Schultes, Koch und Krauwinkel. München : Staatliche Münzsammlung München, 1989. 167 p.

REFERENCES

Archaeological Collection No. 7167 Kozyulinsky Burial Mound. Muzej arheologii i etnografii Sibiri TGU = Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia, Tomsk State University. №7167. (In Russ.)

Berezovskaya N.V. Aleksandrovskiy district — Terra Incognita of the Tomsk Region. *Zemlya Aleksandrovskaya = Aleksandrovskaya Land*. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 1999. Pp. 98–111. (In Russ.)

Bobrova A.I. Selkups of the 18th — 19th Centuries (based on materials from the Tiskinsky burial ground). Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 2007. 176 p. (In Russ.)

Bobrova A.I. Karbinsky Burial Mound II — an Archaeological Site of the Late Medieval History of the Priketye Region. *Trudy Tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya im. M.B. SHatilova: Materialy i itogi polevykh issledovaniy = Proceedings of the Tomsk Regional Museum of Local History Named after M.B. Shatilov: Materials and Results of Field Research*. Tomsk : Veter, 2012. Vol. XVII. Pp. 56–81. (In Russ.)

Bobrova A.I., Pushkarev A.A. Counting jetons of the 17th century in the Narym Ob region. In: *Traditional cultures and societies of North Asia from ancient times to the present*. Kemerovo : Izd-vo KemGU, 2004. Pp. 348–350. (In Russ.)

Bobrova A.I., Fadeev V.A. 17th Century Coins from Priketye in the Archaeological Collection of the Tomsk Regional Museum of Local History. *Trudy TOKM = Proceedings of the Tomsk Regional Museum of Local History*. Tomsk : DPrint, 2013. Vol. 18. Pp. 231–242. (In Russ.)

Bogomolov V.B., Mel'nikov B.V. Braids Decoration of the 17th Century from the Chertala Burial Ground. *Etnografo-arheologicheskie komplekxy. Problemy kul'tury i sociuma = Ethnographic and Archaeological Complexes. Problems of Culture and Society*. Novosibirsk : Nauka, 1996. Pp. 49–58. (In Russ.)

Valeev F.T. West Siberian Tatars in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries. *Historical and Ethnographic Essays*. Kazan' : Tatarskoe in. izd-vo, 1980. 232 p. (In Russ.)

Vodyasov E.V., Pushkarev A.A. Time of the “Toyarov Gorodok” Hillfort: New Numismatic Finds and Radiocarbon Data. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija = Tomsk State University Journal of History*. 2019;61:142–151. (In Russ.) DOI: 10.17223/19988613/61/19

Gagen-Torn N.I. Women's Clothing of the Peoples of the Volga Region (materials for ethnogenesis). Cheboksary : Chuvashskoe gosudarstvennoe izd-vo, 1960. 228 p. (In Russ.)

Dul'zon A.P. Late Archaeological Sites of Chulym River Basin and the Problem of the Origin of the Chulym Tatars). *Uchenye zapiski Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta = Scientific Bulletin of the Tomsk State Pedagogical Institute*. Tomsk : Izd-vo TGPI, 1953. Vol. 10. Pp. 127–335. (In Russ.)

Dul'zon A.P. Ostyak Burial Grounds of the 16th and 17th Centuries near the Village of Molchanovo on the Ob River. *Uchenye zapiski Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta = Scientific bulletin of the Tomsk State Pedagogical Institute*. Tomsk : Izd-vo TGPI, 1955. Vol. 13. Pp. 97–154. (In Russ.)

Zvarich V.V. Numismatic Dictionary. L'vov : Vishcha shkola, 1980. 338 p. (In Russ.)

Catalog of Ethnographic Collections of the Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia, Tomsk University. *The Peoples of Siberia*. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 1979. Vol. I. 342 p. (In Russ.)

Klyueva N.I. Mihajlova E.A. Catalog of Mobile Jewelry of the Peoples of Siberia. *Materiál'naya i duhovnaya kul'tura narodov Sibiri = Material and Spiritual Culture of the Peoples of Siberia*. L. : Nauka, 1988. Pp. 195–201. (In Russ.)

Korusenko M.A., Milishchenko O.A. Counting Pfennigs from Sites in the Lower Reaches of the River Tara Basin Region. *Etnografo-arheologicheskie komplekсы: Problemy kul'tury i sociuma = Ethnographic and Archaeological Complexes: Problems of Culture and Society*. Novosibirsk : Nauka, 2002. Pp. 110–121. (In Russ.)

Malezhik, V. "The Old Denga of Moscow" (Russian coins of the three-ruble monetary unit in the market of the GPL in the 16th –17th cc. *Bankaŷski vesnik = Bank Bulletin Journal*. 2018;2:42–49. (In Russ.)

Matyushhenko V.I., Polevodov A.V. A Complex of Archaeological Sites on the Tatar Uval near the Village of Okunevo. Novosibirsk : Nauka, 1994. 223 p. (In Russ.)

Mel'nikov B.V. Late Burial Sites of the Taiga Priirtyshie. *Drevnie pogrebeniya Ob'-Irtys'ha = Ancient Burials of the Ob-Irtysh Basin Region*. Omsk : Izd-vo OmGU, 1991. Pp. 142–156. (In Russ.)

Mel'nikova A.S. Russian Coins from Ivan the Terrible to Peter the Great (history of the Russian monetary system from 1533 to 1682). M. : Finansy i statistika, 1989. 318 p. (In Russ.)

Molodin V.I. Kyshtovsky Burial Ground. Novosibirsk : Nauka, 1979. 181 p. (In Russ.)

Molodin V.I., Sobolev V.I., Solov'ev A.M. Baraba in the Late Middle Ages. Novosibirsk : Nauka, 1990. 262 p. (In Russ.)

Ozheredov Yu.I. Barclay Burial Mound. *Narody i kul'tury Tomsko-Narymskogo Priob'ya: Materialy k enciklopedii Tomskoj oblasti = Peoples and Cultures of the Tomsk-Narym Ob Region: Materials for the Encyclopedia of the Tomsk Region*. Tomsk : Izd-vo TGU, 2001. Pp. 26–28. (In Russ.)

Ozheredov Yu.I., Smolin A.V. Western European Jetons from the Barclay Burial Site. *Novoe v arheologii Sibiri i Dal'nego Vostoka = New in the Archaeology of Siberia and the Far East*. Tomsk : Izd-vo TGU, 1992. Pp. 101–105. (In Russ.)

Ozheredov Yu.I., Yakovlev Ya.A. Archaeological Map of the Tomsk Region. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 1993. Vol. 2. 208 p. (In Russ.)

Inventory of the Archaeological Collection No. 7167 Kozyulinsky Burial Mound. *Arhiv Muzeya arheologii i etnografii Sibiri TGU. №338 = Archive of the Museum of Archeology and Ethnography of Siberia of Tomsk State University. №338*. (In Russ.)

Pletneva L.M. Scientific Report on the Archaeological Research of the Tomsk Group of the Middle Ob Archaeological Expedition of Tomsk University in 1974. *Arhiv IA RAN = Archive of the IA RAS F-1. R-1. №5267*. (In Russ.)

Pletneva L.M. Scientific Report on the Archaeological Research of the Tomsk Group of the Middle Ob Archaeological Expedition of Tomsk University in 1980. *Arhiv IA RAN = Archive of the IA RAS. F-1. R-1. №8653*. (In Russ.)

Pletneva L.M. Scientific Report on the Archaeological Research of the Tomsk Group of the Middle Ob Archaeological Expedition of Tomsk University in 1981. *Arhiv IA RAN = Archive of the IA RAS. F-1. R-1. №8539*. (In Russ.)

Pletneva L.M. Scientific Report on the Archaeological Research of the Tomsk Group of the Middle Ob Archaeological Expedition of Tomsk University in 1983. Arhiv IA RAN = Archive of the IA RAS. F-1. R-1. №10168. (In Russ.)

Pletneva L.M. Tomsk Ob Region in the Late Middle Ages. Tomsk : Izd-vo TGU, 1990. 136 p. (In Russ.)

Pushkarev A.A. Nuremberg Counting Jetons of the 16th –19th Centuries: from Western Europe to Western Siberia. (Jelektronnyj resurs). Bylye gody = Bylye Gody — Russian Historical Journal. 2015;38(4):825–833. URL: http://ejournal52.com/journals_n/1449043923.pdf. (In Russ.)

Pushkarev A.A. Nuremberg Jetons of the 16th –19th Centuries in Russia. (Jelektronnyj resurs). Bylye gody = Bylye Gody — Russian Historical Journal. 2019a;53(3):921–934. URL: http://ejournal52.com/journals_n/1567088314.pdf (In Russ.) DOI: 10.13187/bg.2019.3.921.

Pushkarev A.A. Nuremberg Jetons from the Russian Settlements of Western Siberia. V Severnyj arheologicheskij congress = V Northern Archaeological Congress. Hanty-Man-sijsk; Ekaterinburg : Universal'naya tipografiya "Alfa-Print", 2019b. Pp. 275–277. (In Russ.)

Pushkarev A.A., Vodjasov E.V. Imitation of the 17th Century Nuremberg Found in Siberia. Dvadcataya Vserossijskaya numizmaticheskaya konferenciya = Twentieth All-Russian Numismatic Conference. Veliky Novgorod, April 16–20, 2019: abstracts of reports and messages. M. : Tipografiya "Vozrozhdenie", 2019. Pp. 112–114. (In Russ.)

Collection of Decrees on Coinage and Medal Production in Russia, Placed in the Complete Collection of Laws from 1649 to 1881. SPb. : Izdatel'stvo Tipo-litografiya A.M. Vol'fa, 1887. Vol. I. 577 p. (In Russ.)

Semenova V.I. Settlement and Burial Ground Chastukhinsky Uriy. Novosibirsk : Nauka, 2005. 164 p. (In Russ.)

Siberian Chronicler. Severnyj arhiv = Northern Archive. 1826;XIX(II):109–139 (In Russ.)

Smirnova E.Yu. Jewelry of the Kurdish-Sargat Tatars. Integraciya arheologicheskikh i etnograficheskikh issledovanij = The Integration of Archaeological and Ethnographic Research. Vladivostok; Omsk : Izd-vo OmGPU, 2000. Pp. 177–182. (In Russ.)

Suslova S.V. Women's Clothing of the Ural Nagaybaks: Component Historical and Ethnographic Analysis. Etnografiya Altaya i sopredel'nyh territorij = Ethnography of Altai and Adjacent Territories. Barnaul : Izd-vo AltGPU, 2015. Vol. 9. Pp. 217–223. (In Russ.)

Chindina L.A. Late Medieval Burial Sites of the Middle Ob River Region in the 17th Century. Discussion on the Chronology. SHestyie istoricheskie chteniya pamyati Mihaila Petrovicha Gryaznova = Sixth historical conference in memory of Mikhail Petrovich Gryaznov. Omsk : Izd-vo OmGU, 2004. Pp. 284–290. (In Russ.)

Groenendijk F., Levinson R. A. Nürnberger Rechenpfennige — Nuremberg Jetons: Die Familie Lauffer. München : Staatliche Münzsammlung München, 2015. Vol. 2: The Lauffer family ca 1554–1712. 256 p.

Kopicki E. Katalog "Monety Zygmunta III Wazy" (Catalog "Coins of Sigismund III Vasa"). Szczecin : Nefryt, 2007. 330 p. (In Polish)

Mitchiner M. Jetons, Medalllets and Tokens. London : B.A. Seaby Ltd, 1988. Vol. 1: Medieval period & Nuremberg. 704 p.

Stalzer F., Koenig A. Rechenpfennige. Band 1. Nürnberg. Signierte und zuweisbare Gepräge. Die Familien Schultes, Koch und Krauwinkel (Jetons. Volume 1. Nuremberg. Signed and assignable embossing. The Schultes, Koch and Krauwinkel families). München : Staatliche Münzsammlung München, 1989. 167 p. (In German.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Плетнева Людмила Михайловна, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, археологии и этнологии Томского государственного педагогического университета, г. Томск, Россия.

Lyudmila M. Pletneva, Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of World History, Archaeology and Ethnology, Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia.

Пушкарев Андрей Александрович, кандидат исторических наук, инженер-исследователь лаборатории междисциплинарных археологических исследований «Артефакт» Томского государственного университета, г. Томск, Россия.

Andrey A. Pushkarev, Candidate of Historical Sciences, Research-Engineer of the Laboratory for Interdisciplinary Research in Archaeology "Artefact", Tomsk State University, Tomsk, Russia.

Статья поступила в редакцию 31.05.2021; одобрена после рецензирования 29.08.2021; принята к публикации 15.11.2021.

The article was submitted 31.05.2021; approved after reviewing 29.08.2021; accepted for publication 15.11.2021.